

Какая у нее цель?

Ближе к вечеру даже Темные стражи узнали о том, что господин и Сяо У отправились гулять и спасли девушку, которая бежала от бандитов. И тогда они с энтузиазмом отправились ее навестить.

— Айя, и что здесь делает такая толпа мужиков?

Тетушка, которая присматривала за женщиной в желтом, только что вышла с горячей водой, и увидела шайку Темных стражей, с топотом бегущих в ее сторону. Тогда она недовольно заявила:

— Убирайтесь.

Хоть женщина и скитается, но поскольку она временно живет здесь, комнату можно считать женской спальней. Как можно позволить мужчинам разгуливать здесь как у себя дома?

Мы просто хотели показать свою заботу! Темные стражи обиделись что их выгнали и вяло поплелись назад.

К счастью, позже, когда все поужинали, пришел слуга и сообщил, что девушка, которую они спасли ранее, проснулась.

— Идем. — Вэнь Люнянь поднялся на ноги. — Пойдем, проведем ее.

— Я тоже пойду, — сказала Хуа Тан. По крайней мере она была женщиной, ей можно было там находиться.

Остальные тоже последовали за ним внушительной толпой.

— Мы снова пришли. — Войдя во дворик, Темные стражи посмотрели на тетушку воодушевленными раздражающими взглядами.

Тетушка: "..."

В комнате женщина в желтом сидела, прислонившись к изголовью кровати, и пила воду. Увидев входящего Вэнь Люняня, она привстала, намереваясь поприветствовать его, но Хуа Тан удержала ее.

— Не нужно церемоний, — сказала она. — Лежи, отдыхай.

— Спасибо, — кивнула женщина.

Вэнь Люнянь сел на стул у кровати.

Сразу за ним протиснулась целая толпа людей, и скоро в комнате было не протолкнуться.

Женщина в желтом немного перепугалась. Откуда... столько народу?

Талисманы Цзянху гостеприимно улыбались во все зубы.

— Не бойся, — сказал Вэнь Люнянь. — Они все из правительства.

Она наверняка не поймет, если начать объяснять про школы, проще будет обобщить.

— Да-да, мы все служители на жалованье у императора! — Услышав его, Темные стражи сразу же закивали. Отлично, у нас появился еще один статус!

Женщина в желтом не знала, что ей сказать, и только спустя долгое время все-таки произнесла:

— Большое спасибо, что спасли меня, господин.

— Это моя обязанность, не нужно церемоний, — сказал Вэнь Люнянь. — Как вы себя чувствуете?

— Голова еще немного кружится.

Хуа Тан проверила ее пульс и сказала:

— Есть некоторая слабость, думаю, ей потребуется пара недель, чтобы поправиться.

— Это очень долго. — Вэнь Люнянь потер подбородок.

— Господин, — увидев, что он префект колеблется, женщина снова начала плакать. — У меня нет крыши над головой. Если вы не возражаете, можете оставить меня в качестве служанки. Мне не нужны деньги, мне просто нужно место, чтобы можно было укрыться от ветра и дождя.

— Не беспокойся, — сказал Вэнь Люнянь. — Как тебя зовут?

— Фан Цуй, — ответила женщина в желтом.

— Это распространенная фамилия в Цзаннанае, — сказал Вэнь Люнянь. — У меня не было времени спросить тебя об этом раньше, но сейчас подвернулся удобный момент, поэтому можешь подробно рассказать о том, что с тобой произошло, чтобы этот чиновник добился для тебя справедливости.

— Спасибо большое, господин. — Прежде чем женщина смогла заговорить, она снова начала заливаться слезами, и только спустя долгое время начала рассказ: — Моя семья из городка Цифу на реке Циншуй. Некоторое время назад мои родители скончались от болезни, и перед смертью они попросили меня уехать на северо-восток к дяде. Но я не ожидала наткнуться на бандитов, едва достигнув утеса Песчаной бури. Они убили всех на месте и в конце концов похитили меня, сказав, что продадут меня в страну ракшасов* на севере, где я стану наложницей.

*П.п.: Забавный факт — так еще называли Россию, но в фэнтезийной новелле сложно понять что именно имела в виду автор. □□ — luóchà 1) (санскр. Raksasa) ракшас (демон, пожирающий людей) 2) ист., этн. ракшасы (арийские племена в Индии, по «Махабхарате») 3) уст. Россия; российский

— Страна ракшасов? — переспросил Вэнь Люнянь.

— Да.

Префект слегка нахмурился. С тех пор как царство Чу и семь абсолютных королевств объединили усилия, чтобы отразить вторжение ракшасов несколько лет назад, они издали указ, запрещающий дальнейшую торговлю с ними. Неужели они никогда не слышали о такой торговле, как продажа женщин из Чу в страну ракшасов?

— Это дело имеет место быть, — подтвердил Чжао Юэ, заметив, что Вэнь Люнянь выглядит немного растерянным. — Но они все были всего лишь гнусными бандитами и не сделали ничего особенного. Говорят, женщины из Чу пользуются популярностью среди знати в стране ракшасов.

— Не могу поверить, что это действительно происходит, — покачал головой Вэнь Люнянь, намереваясь завтра же написать письмо наверх и обязательно усилить пограничную охрану, иначе неизвестно, сколько девушек из хороших семей станут их жертвами.

— Вы одна ехали с купеческим обозом на северо-восток? — внезапно спросила Хуа Тан.

— Еще были слуги и служанки, но все они погибли от мечей разбойников, — ответила Фан Цуй.
— Моя семья богата.

— Ясно, — кивнула Хуа Тан и больше ничего не сказала.

Вэнь Люнянь задал еще несколько вопросов, а затем, видя, что она выглядит немного уставшей, велел своим людям попрощаться, чтобы женщина могла еще немного отдохнуть.

— Господин, — неуверенно сказала Фан Цуй. — Я могу остаться?

— Не стоит с этим торопиться, — сказал Вэнь Люнянь. — Сначала вы должны спокойно восстановиться, а остальное обсудим позже.

Фан Цуй кивнула и проводила взглядом людей, выходящих из комнаты.

Вернувшись в свои покои, Вэнь Люнянь сел за стол и погрузился в раздумья.

Чжао Юэ помахал рукой у него перед носом.

— Куда ты опять улетел?

— Немного странно, — сказал префект.

— Что именно? — Чжао Юэ сел напротив него.

— Та женщина, которую я сегодня спас.

— Расскажи. — Чжао Юэ налил ему чай.

— Она утверждает, что происходит из богатой семьи в Цзяннане, но не ведет себя как дева из знатного рода, — сказал Вэнь Люнянь. — Сегодня у ворот она ела слишком... жадно.

— Но она голодала несколько дней, — напомнил Чжао Юэ.

— Я дважды бывал на реке Циншуй. Там есть городок ученых, и даже детей из бедных семей

отправляли учиться, а богатые и знатные люди были еще более строги в соблюдении этикета. Будучи хоть дважды голодной, как молодая леди из знатной семьи, она не может жрать еду как тигр, пачкая все лицо жиром, на глазах у пары десятков людей.

— И только-то? — спросил Чжао Юэ.

— Кроме того, когда мы навещали ее, за исключением Левого стража все были мужчинами. Если бы это была девушка из обычной семьи, даже будучи полностью одетой, она бы накрылась одеялом, чтобы ее не увидели столько мужчин, — сказал Вэнь Люнянь. — А она никак не отреагировала.

Больше похоже на манеры публичного дома.

— Теперь понятно, почему ты позвал всех с собой и не предупредил тетю Ван, — сказал Чжао Юэ. Ранее он недоумевал зачем дюжина человек поперлись к раненой девушке.

— Я просто решил прощупать. Если бы она хоть немного почувствовала себя неуютно, я бы попросил остальных уйти, но она ничуть не изменилась.

Поэтому он решил позволить им всем остаться.

— Тогда смотри в оба. Если она что-то замышляет, есть вероятность, что ее послала Голова Тигра. Но нам это только на руку.

Просту доставили зацепку на дом, неплохо, неплохо.

— Я тоже так думаю, — улыбнулся Вэнь Люнянь. Поистине, нельзя быть более родными душой.

С другой стороны, Чжао У тоже был поражен.

— Притворяется?

— Я не уверена полностью, но где-то на восемь из десяти думаю это так. — Хуа Тан расправила одеяло. — Она говорит, что происходит из знатной семьи, но какая знатная семья заставит свою дочь заниматься грязной работой? Кроме того, судя по расположению мозолей на руках, они образовались от многолетнего обращения с мечом.

— Пойду предупрежу господина. — Чжао У направился к двери.

— Господин давно все понял. — Хуа Тан села на край кровати и посмотрела на него.

— Правда? — удивился Чжао У.

— Ты единственный, кто достаточно глуп, чтобы притащить кого-то сюда.

Чжао У поперхнулся. Он же ничего не подозревал!

— Сегодня, когда господин расспрашивал ее, почти каждый вопрос был ловушкой, — сказала Хуа Тан. — Сначала еще ничего, но чем дальше, тем больше ее ответы изобиловали просчетами. Полагаю, только ты ничего не понял.

И добавила:

— Ну еще великий глава.

Чжао У: "..."

— Если господин не раскрыл ее, значит на то есть причина, — сказала Хуа Тан. — Давай просто подыграем. Если это пешка Головы Тигра, завтра еще поспрашиваем и посмотрим, что она будет делать.

Чжао У кивнул. Вспомнив, как он ее нес сегодня, он непроизвольно почесался, чувствуя, как все тело начинает зудеть. Нужно будет раза три помыться, прежде чем ложиться в постель.

В будущем лучше будет поменьше лезть в это дело!

Красный Волк сидел на столе, мрачно ползая по кругу.

Играть не с кем, эх...

Обидно.

На другом конце маленького дворика Вэнь Люнянь лениво лежал на кровати, позволяя Чжао Юэ массировать ему плечи.

— Не хочешь спать? — спросил Чжао Юэ? — Почему не закрываешь глаза?

Обычно он засыпал после пары движений.

— Не хочу.

— Если ты не хочешь спать, могу я спросить? — Движения Чжао Юэ остановились.

— Конечно. — Вэнь Люнянь повернулся, чтобы посмотреть на него. — Что за вопрос?

Чжао Юэ лег рядом с ним.

— О той девушке неизвестного происхождения...

Вэнь Люнянь прищурился.

— Так ты думаешь о той женщине.

— Не устраивай сцену, — рассмеялся Чжао Юэ. — Я серьезно. Если ее действительно послал демонический культ, зачем ей выдумывать такую неправдоподобную байку?

— Не такая уж она и неправдоподобная, не каждый может ее раскусить, — сказал Вэнь Люнянь.

— Тоже верно, — кивнул Чжао Юэ. Он ведь тоже не распознал.

— На самом деле подделать личность нелегко, особенно когда правительство и секты работают вместе, — сказал Вэнь Люнянь. — Хотя и считается, что Чу — обширная территория, люди из

ямэня объездили север и юг, и повидали мир. Независимо от места нахождения, тебя могут раскрыть, поэтому нужно выбрать место, которое тебе хорошо знакомо.

— Хм, я понимаю.

— Еще остается вопрос о бандитах, которые хотели продать ее в страну ракшасов. Это самое разумное объяснение. В конце концов у нее нет причин быть окрестностях Цанмана.

— Хорошая голова. — Чжао Юэ протянул руку и постучал префекта по голове.

— Конечно, она хорошо работает. — Вэнь Люнянь с достоинством принял комплимент.

— Спи, — сказал Чжао Юэ. — Что касается цели ее прихода, мы узнаем со временем.

Вэнь Люнянь закрыл глаза и потерял о его руки.

Так сразу и спать.

Есть еще кое-что, что не было сделано.

Чжао Юэ крепко обнял его и наклонил голову, чтобы поцеловать в макушку.

"Почему он сменил место?" — подумал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ взмахом руки погасил лампу.

Вэнь Люнянь надулся в темноте, затем устался на темный верх кровати и задумался.

Когда же им, в конце концов, удастся покончить с бандитами?

Кажется, пора уже выйти замуж.

Все-таки Цанман находится далеко от его родного дома в Цзяннане, дорога туда и обратно занимает много времени.

Нужно подготовиться заранее.

Через несколько дней здоровье Фан Цуй постепенно улучшилось и она смогла мало-помалу начала передвигаться. Она часто ходила на работу вместе с тетушкой, много не болтала, и казалась довольно честной.

Остальные члены группы последовали указаниям Вэнь Люняня, и делали вид, что ничего не замечают.

В этот день Чжао Юэ проходил мимо, но был остановлен ею.

— Дева Фан, ты искала меня? — Великий глава Чжао остановился.

— Ничего особенного, — сказала Фан Цуй. — Я просто хотела спросить, где в этом городе продают румяна и пудру.

— Не знаю, — сказал Чжао Юэ. — Тетя Ли уехала к семье на несколько дней, ты можешь

спросить Левого стража.

— Я не посмею, — оробела вдруг Фан Цуй.

— Отчего же? — улыбнулся Чжао Юэ.

— Я слышала, что он свирепая.

— Слышала? От кого?

Фан Цуй посмотрела на крышу.

Талисманы как раз радостно щелкали семечки, глядя на горизонт. Мы ничего не говорили, глава, не говорите Левому стражу!

— Господин Чжао, вы можете купить их для меня? — попросила Фан Цуй. — Нехорошо выходить на улицу в таком виде.

— Могу. — Чжао Юэ кивнул в знак согласия.

— Подождите немного, молодой господин. — Когда он согласился, Фан Цуй засияла от радости и, забежав в дом, через некоторое время принесла нефритовый браслет. — Это все, что осталось после бандитов. Серебра у меня нет, но вы можете заложить этот браслет.

— Хорошо. — Чжао Юэ спрятал браслет. — Что-то еще?

— Больше ничего, большое спасибо, молодой господин.

Фан Цуй поразились про себя, но не позволила удивлению отразиться на лице. Согласно ее представлениям об образе праведников Улинь, им не нужны были вещи женщины, попавшей в беду. И она никак не ожидала, что воин примет браслет, как само собой разумеющееся.

— Я отправлю тебе эти вещи, когда куплю, — сказал Чжао Юэ.

Фан Цуй кивнула и вежливо поклонилась.

— Большое спасибо, молодой господин.

Чжао Юэ вернулся в кабинет и отдал браслет господину Вэню.

"Тц-тц", — второй глава Лу больше всего боялся хаоса в мире. Одному приносит браслет, другой покупает румяна. Полагаю, сегодня вечером кто-то будет стоять на коленях на стиральной доске.

— Глава, будьте осторожны, — предостерегла Хуа Тан. — Если это действительно Голова Тигра, тогда вы их цель.

— Раз уж она взяла на себя инициативу найти меня, нужно ей подыграть, — сказал Чжао Юэ.

— Так мы сможем увидеть, каким будет ее финальный трюк.

— Это может быть "медовой" ловушкой*, — сказал один из Темных стражей. Это же одна из тридцати шести стратегем, она часто упоминается в хуабэнь.

*П.п.: Хуабэнь — китайская городская народная повесть, возникшая из устного сказа. А медовая ловушка — это ловушка с женщиной в качестве приманки.

Второй Темный страж пнул его.

— Она же не красотка.

Как можно говорить подобное при Левом страже! Кроме того, даже если она ничего, она все равно из банды Голова Тигра, а мысль о том, чтобы каждый день общаться к куклой-зомби поистине ужасает.

Наверное лучше держаться подальше.

— Господин, эти дни вам лучше держать Красного Волка при себе, чтобы она не подсунула вам Гу, — сказала Хуа Тан. — Что касается пудры и румян, я просто приготовлю их дня нее.

— Это испортит ей лицо? — спросил Темный страж, разинув рот, ибо таковым был образ действий Левого стража.

— Это обычные румяна, — помолчав, произнесла Хуа Тан.

Темный страж: "..."

Мы сказали не подумав, не принимай близко к сердцу.

После того, как остальные ушли, Вэнь Люнянь посмотрел в глаза Чжао Юэ.

Великий глава Чжао поднял руки.

— Я даже не смотрел на нее.

— М-м.

— Если тебе это так не нравится, я буду избегать ее, — беспомощно произнес Чжао Юэ.

— Конечно же тебе не нужно ее избегать, — сказал Вэнь Люнянь. — Не только не нужно избегать, но так же нужно ее дурачить.

— А если она захочет соблазнить меня?

— Тогда можешь соблазниться.

У Чжао Юэ глаза на лоб полезли. Не слишком ли книжный червь непринужденный? Что он имеет в виду говоря "можешь соблазниться"?

Вэнь Люнянь не спеша убрал со стола.

Чжао Юэ потрепал его за ухо.

— Разве ты не знаешь, что должен присматривать за мной?

К добру или к худу, но в будущем они поженятся. И никакая "медовая" ловушка ему не страшна.

Вэнь Люнянь кинул на него взгляд и задал встречный вопрос:

— Если я не буду за тобой присматривать, ты сбежишь?

Чжао Юэ поднял на него глаза и тут же осекся.

Да, даже если он не будет следить за ним, он все равно не сбежит.

— Ты все равно не собираешь сбежать, так зачем мне присматривать за тобой?

У Чжао Юэ сжалось в груди, но он ничего не мог ему возразить. Бесячий книжный червь!

Вэнь Люнянь невинно смотрел на него.

Чжао Юэ скрипнул зубами. Не обидно, но не обидеться трудно. Поэтому он просто схватил его в объятия, прижал к столу и грубо поцеловал.

Для начала нужно перехватить инициативу.

Стол был жестким, но Вэнь Люнянь не оттолкнул его, а даже взял на себя инициативу протянуть руку и обхватить за шею.

Заметив, как он послушен, Чжао Юэ почувствовал себя уверенней, поэтому он замедлил движения и продолжил его целовать и тереться губами.

Вэнь Люнянь прикрыл глаза, чувствуя, как волной поднимается страстное желание и... возбуждение.

Тушечница, которую откинул Чжао Юэ, была придавлена книгой. Красному Волку негде было бегать, поэтому ему оставалось только лежать на бумагах, размахивая усиками, и наблюдать за мужчинами, чувствуя легкое недоумение.

Чем вы занимаетесь, э?

<http://bllate.org/book/15740/1409151>